

Финалисты расселись по местам. Из-за Ван Баолэ на празднике воцарилась странная атмосфера. В центре внимания должен был находиться виновник торжества, преподобный Тянь Фа, однако большинство практиков на спинах левиафанов сейчас смотрели на Ван Баолэ. Среди них были и те, кто приехал просто засвидетельствовать своё почтение, и те, кто участвовал в испытании. Сюй Иньлин и восстановившийся Чэнь Хань были в числе последних. Эти двое знали куда больше других гостей.

"Папочка достоин своего звания. Он свиреп и могуч!"

Чэнь Хань в чувствах вздохнул. Он в очередной раз убедился в том, что ему повезло встретить в этой жизни папочку.

Сюй Иньлин охватила неконтролируемая дрожь. Перед её мысленным взором вновь возникла сцена того, как Ван Баолэ переживал десятую жизнь. В тот момент ей показалось, будто он стал центром мира. Девушка учащенно задышала и слегка зарделась. Чем сильнее она нервничала, тем больше возбуждалась...

За Ван Баолэ наблюдали не только практики на левиафанах, примостившихся на краю кратера, но и Син Цзинцзы и Се Хайян на островах.

Се Хайян довольно быстро справился с потрясением. Всё-таки среди присутствующих он лучше всех знал Ван Баолэ. Ученик божественного императора и дитя дао секты Девять областей смотрели на Ван Баолэ, как на заклятого врага. Нетрудно догадаться, что произошло.

Се Хайяну удалось дойти до финала не только благодаря своим способностям. Не последнюю роль сыграла удача. В начале испытания его забросило довольно далеко от других участников, поэтому ему почти никто не мешал.

"Мне еще далеко до дядюшки-наставника Баолэ. Он стал еще опаснее. Если судить по недавней атаке, за столь малый срок он стал намного сильнее. Немыслимый рост по меркам большинства практиков!"

Се Хайян тяжело вздохнул. Мысленно он поклялся, что и впредь будет помогать ему по мере сил. Тогда ему точно удастся спасти отца из той передряги, в которую тот угодил.

Что до парня в черном халате, он тоже находился под впечатлением от увиденного. При взгляде на Ван Баолэ в его глазах вспыхнуло желание сражаться без каких-либо намеков на враждебность. Словно почувствовав настрой хозяина, огромный демонический меч у него за спиной слегка завибрировал. От неожиданности Син Цзинцзы вздрогнул.

Их связывали своего рода узы, поэтому он сразу понял, что меч задрожал не от предвкушения драки, как обычно бывало, когда он вытаскивал его из ножен, а от страха!

"Почему он дрожит? Мой демонический клинок чего-то боится?"

Это открытие ошарашило Син Цзинцзы.

Ван Баолэ привлек внимание не только прибывших на планету гостей... с других островов за ним наблюдали проекции, которых, казалось, не существовало. Стоило преподобному Тянь Фа ответить на приветствие Ван Баолэ, как они повернулись к нему и принялись рассматривать. Раньше эти проекции казались Ван Баолэ непостижимыми, недоступными пониманию, но

сейчас после пережитого его разум стал работать по-другому. Теперь при виде проекций с его губ сорвался ностальгический вздох.

Старый слуга подле преподобного Тянь Фа с сомнением поглядывал на Ван Баолэ. Пришла пора объявлять начало праздника, поэтому старик не успел как следует обдумать, почему этот гость вызывал у него такие двойственные чувства.

— Да начнется пир! — взмахнув рукавом, объявил он.

В небе заиграла чудесная музыка. Чарующая, неземная мелодия зазвучала в каждом уголке планеты Фатум. Все, кто слышал её, забывали о своих заботах, полностью отдаваясь этой божественной песне. Похоже, мелодия обладал волшебной силой. Один за другим в небе появлялись красавицы. Настоящие феи. Они приземлились на острова и почтительно расставили на столах блюда с волшебными плодами и кувшины с ароматным вином.

Не были забыты и остальные гости. Их щеки стал ласкать прохладный бриз. Ветер принес с собой неземную мелодию, а потом перед ними тоже возникли фрукты и вино. Немного гнетущая атмосфера после инцидента с Ван Баолэ вновь стала праздничной. Один за другим практики поднимались в воздух, накрывали ладонями кулаки, а потом вручали подарки и поздравляли преподобного Тянь Фа

Преподобный улыбался. Время от времени проекции на островах поднимали бокалы за его здоровье. Ван Баолэ тем временем размышлял о проекциях на соседних островах. Со старым мировосприятием сейчас ему бы даже в голову не пришло, что эти проекции могли быть иллюзорными.

"Может, они не иллюзия?.."

Ван Баолэ слегка прищурился и огляделся. Гости веселились, пили и ели. Когда его взгляд скользнул по проекциям, те посмотрели на него, а потом с улыбкой подняли чаши. Ван Баолэ в ответ поднял свою в молчаливом тосте, а потом немного отпил вино. Наконец его взгляд остановился на сидящем в позе лотоса преподобном Тянь Фа.

Их взгляды встретились. Глядя в эти мудрые глаза, Ван Баолэ впал в легкий транс, словно он вернулся в мир белого олененка. В памяти воскрес образ двора резиденции мэра города. На небольшом холмике сидела старая обезьяна в окружении диковинных зверей, которые поздравляли его с днём рождения.

— Сколько лет, сколько зим, — сбросив оцепенение, прошептал Ван Баолэ.

Настолько тихо, что его никто не услышал. Разумеется, кроме преподобного Тянь Фа. Его губы изогнулись в многозначительной улыбке, а потом беззвучно зашевелились. Эти слова предназначались исключительно Ван Баолэ.

— С возвращением.

Ван Баолэ улыбнулся и больше не стал ничего говорить. Преподобный тоже с улыбкой покачал головой и отвернулся. Праздничный банкет растянулся на целый день. Когда закатное солнце окрасило горизонт в оранжевый... со спины огромного змея в небо поднялась знакомая Ван Баолэ.

— Ли Ван'эр, ученица секты Звездолунье, от имени патриарха я бы хотела поздравить преподобного с днём рождения. Времена года сменяют друг друга, время безостановочно

движется. Пусть вы будете неизменным, подобно луне. Возвышенным, словно солнце. Пусть ваше долголетие будет таким же бесконечным, как у звёздного неба. Как страницы Книги судьбы. Нет таких, кто бы был достоин.

Говорившей была Ли Ван'эр в своём воздушном, словно облако, платье. Из-за маски гости не могли увидеть её идеальное лицо, обрамленное длинными волосами, которые слегка колыхались на ветру. Она была самым воплощением изящества. Незабываемая женщина.

Поздравление было под стать ей. За этими простыми словами скрывался глубокий смысл. Особенно в последней фразе.

Страница в Книге судьбы символизирует одну жизнь. А под недостойными подразумевалось отсутствие наследников.

Ван Баолэ поднял голову на Ли Ван'эр, а потом перевел взгляд на преподобного Тянь Фа. В его глазах появился загадочный блеск. Почему-то поздравление рассмешило старика. Сложно сказать, почему он рассмеялся. Может, его обрадовало само поздравление, либо дело было в человеке, которого представляла Ли Ван'эр.

— Почему твой патриарх не приехал? — наконец спросил преподобный.

— Патриарх находится в уединении. Он выйдет через шестьдесят восемь лет.

Ли Ван'эр почтительно поклонилась.

— Тогда зачем всё это?

Преподобный покачал головой и сделал большой глоток вина. Ли Ван'эр в воздухе еще раз поклонилась ему. Стрельнув глазами в сторону Ван Баолэ, она вернулась на спину огромного змея.

Пока Ван Баолэ анализировал их разговор, с другого левиафана сорвался следующий практик. Незнакомый был с ног до головы завернутый в черную ткань, поэтому было трудно определить его пол. Стоило ему заговорить, как Ван Баолэ резко повернул голову и посмотрел на задрожавшую Сюй Иньлин.

— От лица матриарха Цзы Юэ безымянный раб хотел бы поздравить преподобного с днём рождения. Обстоятельства помешали хозяйке явиться сюда лично, поэтому она отправила меня сюда с поздравлениями и вопросом. Матриарх сказала, что к ней скоро вернутся воспоминания. Ей бы хотелось узнать, когда именно?

— Через шестьдесят восемь лет! — невозмутимо ответил преподобный Тянь Фа.

— Благодарю, преподобный. Матриарх приказала забрать с собой одного из гостей.

С этими словами человек в черном одеянии посмотрел на Сюй Иньлин в толпе. Ей стало тяжело дышать. Задрожавшая девушка, словно послушная кукла, поднялась и направилась к загадочному гостю. Её движения были какими-то скованными, неестественными. Во взгляде читалась идущая внутри борьба. Она с беззвучной мольбой посмотрела, на остров, где сидел Ван Баолэ.

Преподобный Тянь Фа слегка нахмурился, но не стал вмешиваться. Немного подумав, Ван Баолэ осторожно поставил чашу на стол. В самый последний момент чаша с вином, казалось,

превратилась в дощечку из черного дерева. Эта метаморфоза продлилась всего мгновение. Однако же, стоил ей коснуться стола, как раздался звонкий, неземной звук!

Щёлк!

Человека в черном затрясло. Внезапно он рассыпался клубами тумана, которые быстро рассеялись между небом и землей. Сюй Иньлин в воздухе закашлялась. К ней вернулся контроль над телом. В благодарность она накрыла ладонью кулак и низко поклонилась Ван Баолэ.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1684218>